Война или мир

Дым заполонил весь горизонт, когда ряды ракет со свистом поднялись в воздух и нацелились на точку на очень большом расстоянии – и через несколько мгновений все цели были поражены взрывами. Пыль волной прошлась по земле. С оглушительным ревом солдаты поднялись из бункера со своими винтовками и последовали за танками и бронетехникой, которые начали ускоряться, устремившись к полю боя, заполненному черным дымом…

Представители разных групп смотрели на клубящуюся вдалеке пыль.

Представители Северного альянса с презрением наблюдали за происходящим. Унаследовав оружие и тактику из довоенного времени, они не боялись простой огневой бомбардировки. Только одно оружие НАК привлекло их внимание, и это была пушка, способная пробить броню танка «Странник».

Представители Южного альянса выживших были в шоке. Они перешептывались и обменивались мнениями. Они видели такую огромную огневую мощь, что у них не было уверенности даже на один раунд бомбардировки. Даже если выжившие со всего юга объединятся, они ничего не смогут сделать против могущественного НАК…

Цзян Чэнь обернулся, посмотрел на представителей с юга, которые выглядели потрясенными, и улыбнулся.

«Как дела у военных НАК?»

Если представители Северного альянса презрительно смотрели на горизонт, то все представители юга выразили свои самые искренние похвалы. Все они охотно заявили о своем намерении поддерживать мирные отношения…

Подобные военные учения проводились НАК каждый год.

С одной стороны, цель этого состояла в том, чтобы дать Цзян Чэню как генералу снова показаться перед своими людьми – все-таки они видели его достаточно редко. С другой стороны, это также поддерживало боевой дух солдат и служило для них практикой. Помимо всего этого, НАК также расходовал излишки боеприпасов. В конце концов, это отпугивало всех желающих покуситься на территорию НАК и привлекало тех, кто еще не определился со стороной. Четыре зайца одним выстрелом.

НАК был богат, слишком богат.

Три сада «Эдем» почти монополизировали торговлю продовольствием в половине Паназиатского региона. Неисчерпаемое количество железа, алюминия и редкоземельных минералов вызывало у людей зависть. Шестая улица, уже завершившая индустриализацию, передавала бесчисленное количество промышленных товаров в окружающие поселения выживших, использовала торговлю для добычи кристаллов, ресурсов и даже земли других поселений выживших…

Для обеспечения беспрепятственного движения на торговых путях было недостаточно просто полагаться на охрану. Время от времени было важно собирать представителей местных сил, чтобы напрягать мускулы НАК и показывать истинного правителя страны.

Вдалеке «Тигр-II» уже проехался бульдозером по дымному полю боя. Солдаты стреляли

очередями, чтобы поддерживать постоянное подавление. Под прикрытием пулеметов они продвигались к намеченному району. Вскоре в центре поля боя, в нескольких километрах от базы, высоко в воздух поднялось знамя НАК.

Военные учения подходили к концу…

И без того не впечатленные представители Северного Альянса презрительно усмехнулись и ушли, ничего не сказав. Представители других выживших поселений вздохнули с облегчением и выразили свою благодарность Цзян Чэню, а затем также поспешно покинули базу.

«Что думаешь, какую тут силу они увидели?» сказал Чэнь Вэйго с искренней улыбкой.

«Очень впечатляет», кивнул Цзян Чэнь и посмотрел на черный дым, который постепенно рассеивался вдалеке. После минутной паузы он вдруг с некоторым волнением вздохнул. «Я просто чувствую, что чего-то не хватает».

Чэнь Вэйго на мгновение задумался и нахмурился. Однако он не мог истолковать слова генерала.

Вдалеке солдаты выстроились в шеренгу, по порядку сели в грузовики и организованно покинули поле боя.

Хан Джанхуа предложила наиболее подходящую тактику для НАК. Если раньше они стреляли куда попало, без точной цели, а затем стремительно наступали на объекты, то теперь бронетехника и танки работали вместе с пехотой. Однако Цзян Чэнь смотрел на черный дым, который медленно рассеивался, и ощущал, что чего-то не хватает.

Чего же?

Мало того, что Чэнь Вэйго не смог понять смысл его слов, даже сам Цзян Чэнь не мог поймать ускользающую от него мысль.

Возможно, потому, что он в любое время мог уйти от мира, он всегда смотрел на проблемы с точки зрения постороннего. В некоторых местах он всегда был более чувствительным, чем коренные жители этого мира.

Конечно, это могло быть просто его иллюзией.

В это время Лу Минхуэй, епископ Секты Хранителей, который должен был уйти вместе с представителями других выживших, приблизился к нему.

Охранник заметил, что он приближается к Цзян Чэню, и остановил его.

«В чем дело?» Цзян Чэнь поднял руку, чтобы показать, что охранник может быть спокоен, «Мистер Епископ?»

Лу Минхуэй наклонился к нему и негромко произнес:

«Если я могу господина генерала, наш договор все еще в силе?»

Цзян Чэнь слегка нахмурился и посмотрел на него в замешательстве.

«Конечно… Что именно вы имеете в виду?»

Лу Минхуэй горько улыбнулся.

«Это долгая история…»

…

Действительно, долгая история…

Через полчаса епископ наконец объяснил Цзян Чэню ситуацию.

Все было очень интересно.

Танковое формирование СССР появилось в северной части Шанькзина. Они мгновенно захватили военный аванпост, созданный Альянсом выживших Шанькзиня в Бадалине. Местные выжившие немедленно организовали силы для обороны, но все их усилия были совершенно тщетны против стального потока танков СССР.

Как одна из групп выживших Шанькзина, Секта Хранителей, естественно, также отправила людей, но результаты были очевидными. Если бы они победили, то Лу Минхуэй не искал бы здесь помощи.

Цзян Чэню потребовалось некоторое время, чтобы переварить информацию, полученную от епископа.

На карте довоенного мира граница между СССР и Паназиатской коалицией проходила в сотнях километров от Шанцзина.

Разве мировое правительство уже не покинуло Землю? Откуда взялся танк СССР? Почему они вдруг заинтересовались ПАК?

Однако не эти вопросы были в центре внимания.

Вопрос состоял в том, собирается ли НАК направиться на север?

Цзян Чэнь не сразу ответил Лу Минхуэю. Вернувшись на базу «Рыбья кость», он немедленно созвал высших должностных лиц военного правительства, чтобы обсудить возможные контрмеры.

В вопросе касательно того, стоит ли НАК вмешиваться в ситуацию, военное правительство разделилось на две фракции.

«…НАК нужны ресурсы, чтобы поддерживать своих собственных людей, что ядерная зима становится все более и более суровой. Северные территории для нас ничего не значат. Наш договор с Сектой Хранителей только разрешает им оставаться в Вангае в автономном районе после восстановления Священного Щита. Остальное – не наши проблемы», после паузы Чу Нань продолжил. «Я предлагаю вместо отправки войск лучше выполнить наши обещания и помочь им переместиться на юг».

«Мутанты и зомби могут остановить плоть, но они ничего не могут сделать против железа. Если мы – их следующая цель, то нет смысла откладывать военное выступление», Хан Джанхуа, как обычно, ответила совершенно без эмоций. «Лучший выбор на данный момент - остановить танки СССР в районе Шанькина и не дать им продвинуться на юг».

«Пожалуйста, вспомни, кто мы», Чу Нань внимательно посмотрел на Хан Джанхуа. «Помнится, советник Хан – советник НАК, а не ПАК».

«Я поддерживаю НАК. Конечно, я всего лишь советник. Что касается решения…» Ее не беспокоили слова Чу Наня - вместо этого она посмотрела на Цзян Чэня с тем же невыразительным лицом. «Прошу, решение за вами».

Все смотрели на Цзян Чэня и ждали его решения.

Военное правительство было диктаторским правительством. Не было ни голосования, ни демократии. Все солдаты были верны только одному великому существу – генералу НАК.

Было неважно, у кого было какое мнение.

Мир или война – все зависело лишь от одного его слова.

http://tl.rulate.ru/book/4900/1485528